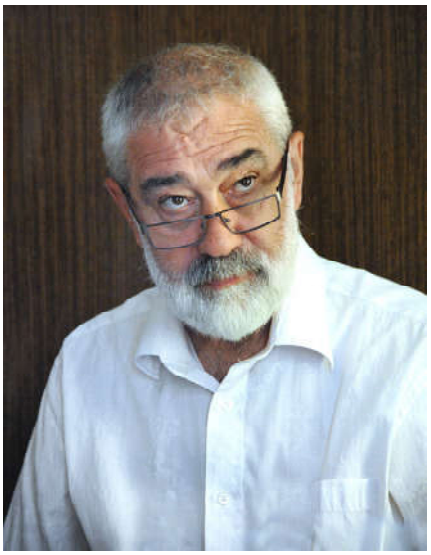
Историко-краеведческая газета
Бежецкий Край
№ 4
ноябрь
2021

Забытое имя Тверского края

Алексей Васильевич Пешехонов. Из «Автобиографии»

Вступительная заметка и подготовка текста профессора М.В. Строганова



У нас часто бывает так: какого-то нашего земляка мы всенародно любим и почитаем, а другого – не только не менее, но даже более достойного, более составляющего славу нашей земли, – знать не знаем. Так и с Алексеем Васильевичем Пешехоновым (21 января 1867 – 3 апреля 1933), вершина политической карьеры которого пришлась на 1917 год. После Февральской революции он вошёл в состав исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, был членом совета Главного земельного комитета. Входил во второй и третий составы Временного правительства в качестве министра продовольствия. В мае 1917 г. участвовал в Первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов; был членом ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. В июне 1917 г. стал одним из лидеров Трудовой народно-социалистической партии, созданной в результате объединения Народно-социалистической партии и Трудовой группы, издавал газету «Народное слово». В октябре 1917 г. стал товарищем (заместителем) председателя Временного совета Российской республики. Ни мемориальной доски, ни улицы, названной его именем в Твери или Старице, ни краеведческих исследований.

Мне хотелось бы привлечь внимание к этому человеку, для чего я предлагаю прочитать несколько страниц из его автобиографии, которую он написал по предложению редакции газеты «Русские ведомости», которая к своему 50-летнему юбилею готовило специальное издание со справками обо всех своих сотрудниках: Русские ведомости. 1863–1913. Сборник статей. М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913. Отдел второй: Сотрудники «Русских ведомостей»: Автобиографии и био-библиографические очерки, составленные Л.Н. Максимовым. С. 142–146.

Я не буду комментировать его собственные воспоминания. Укажу только, что осталось за пределами приводимых фрагментов. После исключения из Тверской семинарии Пешехонов жил в Ковно, Варшаве. В 1888 г. после обыска у членов студенческого кружка был взят на военную службу. С 1891 г. занимался земской статистикой в Тверской, Ярославской и Орловской губерниях. В 1894 г. был арестован по делу «Народного права»; находился под негласным надзором полиции. В 1896–1898 гг. заведовал статистическим бюро Калужской губернской земской управы, издал описание Козельского уезда (1897–1898). В 1898 г. заведовал статистическим бюро Полтавской губернской земской управы, но был выслан из Полтавы (вместе с другими служащими) за бойкот коллеги, уличённого в доносах. В 1899 г. переселился в Петербурге и стал постоянным сотрудником журнала «Русское богатство». В 1900 г. вместе с П.Н. Милюковым составлял проект конституции России; в 1901 г. выслан на два года из Петербурга за протест против разгона демонстрации на Казанской площади. В 1903 г. стал одним из основателей леволиберального «Союза освобождения». Накануне «Кровавого воскресенья» в числе десяти представителей интеллигенции посетил министров С.Ю. Витте и П.Д. Святополка-Мирского с намерением убедить их не применять военную силу против участников демонстрации. После разгона демонстрации арестован вместе с другими членами делегации, заключён в Петропавловскую крепость и выслан из Петербурга, но вскоре возвращён. Сотрудничал в центральном органе партии эсеров «Революционная Россия», с ноября 1905 г. главный редактор их газеты «Сын Отечества». В марте-мае 1906 г. находился под арестом по делу о крестьянском союзе. В 1906 г. вместе с Н.Ф. Анненским и В.А. Мякотиным основал Народно-социалистическую партию, был членом комитета партии, входил в состав редакции её печатного органа «Народно-социалистическое обозрение». В серии статей в «Русском богатстве» (март-август 1906) изложил программные положения партии. Публицистика Пешехонова отличалась категоричностью и бескомпромиссностью. В 1904–1918 гг. член редакции «Русского богатства». После захвата власти большевиками участвовал в антибольшевистском «Союзе возрождения России», представлял её в Добровольческой армии. В 1922 г. выслан за границу, неоднократно просил разрешения вернуться в Россию, с 1927 г. работал консультантом в торгпредстве СССР в Прибалтике, похоронен в Ленинграде.

Родился я 21-го января 1867 года в с. Чукавине Старицкого уезда Тверской губ., где отец мой был священником. Приход у отца был небольшой, – что-то около 200 душ, – и жить приходилось не только доброхотными даяниями, но и трудом рук своих. Отец, мать и подраставшие дети принимали непосредственное участие во всех работах по дому и в поле. Отец кроме того был чем-то в роде старосты или управляющего у местного помещика. На этой службе он и погубил своё здоровье: как-то осенью, таская вместе с рабочими брёвна для постройки, он простудился и схватил воспаление лёгких, перешедшее затем в чахотку. От последней отец и умер около 40 лет от роду. У матери осталось на руках шестеро ребят мал-мала меньше; мне, старшему из двоих сыновей, шёл всего четвёртый год, а после меня было ещё двое, из них одна девочка родилась уже после смерти отца. Поднять такую «ораву» на ноги и тем более дать всем хоть какое-нибудь образование стоило матери немало забот и труда. Оглядываясь теперь назад, я прямо недоумеваю, как она ухитрилась это выполнить. «Бог помогал, – как говорила она сама, – да и добрые люди не оставляли: то клинышек сенокоса дадут, то помогут полосу вспахать, то позволят щепок или валежника набрать». Само собой понятно, что жили мы очень бедно, но бедность была приличная и для нас, детей, не очень даже обременительная. По крайней мере в моих воспоминаниях она характеризуется не столько какими-либо лишениями, сколько скрупулёзной экономией, проникавшей весь наш домашний обиход. Не был обременителен для нас и труд, к которому мать умела приохочивать не принуждением, а примером и похвалой.

Когда я поступил в духовное училище, то мне, как сироте, было назначено пособие сначала что-то около 30-ти, а потом 45-ти руб. в год. Для нашего бюджета это были уже большие деньги, и мать, чтобы не отдавать меня на квартиру, сочла за лучшее продать дом (стоявший на церковной земле) и перебраться со всей семьёй в Старицу. К тому же и одна из сестёр получила около этого времени место учительницы в городе. Пожар, лишивший нас всего имущества, заставил вскоре семью опять перекочевать в деревню, где местная помещица дала бесплатное помещение. Меня же местный игумен приютил в монастыре, в котором я и прожил несколько месяцев. Потом сестре-учительнице дали казённую квартиру, и вся семья опять перебралась в Старицу.

Живя в городе, мать продолжала тянуться к земле. В сенокос и жнитво она почти всегда находила себе работу: до откровенной «подёнщицы» она никогда не спускалась, – считала это унизительным для своего духовного звания; но среди родных и знакомых из сельского духовенства обыкновенно оказывался кто-нибудь, кому нужно было «помочь» в страдную пору. Потом и я, будучи семинаристом, ходил с ней «помогать», получая при этом, в качестве подростка, «бабью» плату. Эти деньги считались уже моим личным заработком.

С переходом в духовную семинарию (в Тверь) меня, взамен полагавшегося мне пособия, взяли на казённое содержание в бурсу. Семья продолжала жить в Старице, и я видался со своими только на каникулах. Учился я хорошо, был одним из первых учеников, и не было сомнения, что меня пошлют на казённый счёт в духовную академию. Родные все прочили меня «в архиереи», но я уже тянул в другую сторону. Доступ в университет был для семинаристов в это время уже закрыт, но мы все продолжали мечтать о светском образовании. Кроме университета, который был идеалом, мы готовы были помириться и на всяком другом учебном заведении. Из второго класса семинарии я чуть было не ушёл в землемерное училище, так что родные еле-еле меня удержали.

В семинарии же я заразился вольномыслием и моё мировоззрение получило определённый народнический уклон. Решающую роль, сколько помню, сыграло «первое марта» и вызванные им споры и разговоры. Проникала к нам и народническая пропаганда в виде брошюр и листков. Проводниками её были знакомые студенты, в частности высланные из Москвы. В числе нескольких человек мы организовали кружок самообразования, – и наши совместные чтения, помню, начали «Крестьянами на Руси» Беляева. Такие кружки имелись и в других учебных заведениях, и у нас с ними начали завязываться связи. В 1883–1884 учебном году среди учащихся в средних учебных заведениях разных городов жандармами был произведён ряд обысков и арестов. Не избежали этого погрома и тверские учебные заведения. Один из членов нашего кружка был арестован и потом уволен из семинарии. Продержали под арестом несколько часов и меня, но затем допросили лишь в качестве свидетеля. Однако уцелел я ненадолго. В следующем учебном году мы затеяли рукописный журнал, но успели выпустить только один нумер. Была в нём и моя статья; помню, озаглавлена она была «Лягушечьей породы людишки», и в ней я пытался характеризовать наиболее неприятные типы семинаристов. Этот нумер случайно попал в руки непосвящённого в наше предприятие одноклассника, который и отнёс журнал к инспектору. Начальство всполошилось, – его перепугало название журнала «Из-под гнёта». Началась разборка, – и в результате я и ещё несколько членов нашего кружка в начале 1885 г. были уволены из семинарии. <…>

После солдатчины я мечтал устроиться «на земле» <…>

Но план расстроился:

<…> главное, не хотелось очень уж огорчать старуху-мать, которая немало уже настрадалась из-за неудачника-сына и которая была решительно против «опрощения». Я поселился в Твери, где жила тогда мать и где я сразу же получил статистическую работу у кн. Д.И. Шаховского, который взял у земства на отряд разработку материалов по Весьегонскому уезду. Зарабатывал я 30–40, а потом и больше рублей в месяц. Такой заработок в глазах матери являлся прямо блестящим. Через год она умерла на моих руках, вполне довольная своим сыном.

Среди тверских статистиков царило в ту пору увлечение сотрудничеством в газетах: почти каждый куда-нибудь корреспондировал. Захватило это увлечение и меня. Нашлась и газетка, у которой ещё не было в Твери да, кажется, и нигде в другом месте собственных корреспондентов. Это был «День» Скворцова. Мою корреспонденцию сразу же там поместили, и я впервые увидал свою фамилию в печатном виде. Была и ещё в ту пору газета «Русская жизнь» Пороховщикова, которая не успела ещё обзавестись постоянным составом корреспондентов и сотрудников и потому, быть может, считалась особенно доступной для начинающих. Хотя у этой газеты уже были свои корреспонденты в Твери, но и я стал писать туда и время от времени начали появляться мои корреспонденции и статейки. Через год я настолько осмелел, что послал статью в «Вестник Европы», считавшийся в ту пору лучшим журналом. Статья была принята и напечатана, в ноябрьской книге 1893 года. <…>

В 1893 году <…> статистическая работа по Весьегонскому уезду кончилась…

Имя в истории Тверского края

Александр Ромкин: коммунар, ответработник, редактор, фронтовик

Памяти ржевского историка Олега Александровича Кондратьева посвящён изданный в 2021 году сборник «800 лет: история и современность Ржева в лицах и событиях России». О.А. Кондратьев родился 1 сентября 1952 года в Кемеровской области (Кузбассе), точнее, в шахтёрском городе Ленинск-Кузнецкий. А в Прокопьевском муниципальном округе (до августа 2019 года – муниципальный район) Кемеровской области располагается Прокопьевско-Киселёвское угольное месторождение – мощнейший центр промышленной угледобычи военных лет, «чёрная жемчужина» Кузнецкого угольного бассейна. Символично, что организацией Прокопьевского сельского района как административно-территориальной единицы, ещё в составе Новосибирской области, активно занимался уроженец деревни Нащёкино Старицкого уезда Тверской губернии Александр Степанович Ромкин. Налицо факт встречного взаимодействия, обмена лучшими людьми.

С июля 1940-го по август 1941 года А.С. Ромкин возглавлял редакцию газеты «Сталинский путь» Прокопьевского района. Затем был мобилизован в ряды РККА. Ему и посвящена данная статья, подготовленная в год 75-летия Великой Победы.

Название «Сталинский путь» было весьма распространено среди районных газет. К примеру, так назывались газеты Медновского района и Оршинского района Калининской области. Медновский район был упразднён 4 июля 1956 года, а Оршинский – 22 октября 1959 года. Части их территорий зримо укрупнили площадь Калининского района.

Прокопьевский «Сталинский путь» выпускался с сентября 1939 года. Ныне эта газета называется «Сельская новь». В редакции «Сельской нови» утверждают, что первый номер подписал в печать А.С. Ромкин, но документальное подтверждение этому пока не найдено.

Со слов его сына Владимира, Александр Степанович Ромкин родился в крестьянской семье, у него были пять братьев и сестра. Место и дата рождения: деревня Нащёкино, 1905 год.

Закавыка возникла с отождествлением этой деревни. В Тверской губернии были две деревни Нащёкино – в Старицком и в Зубцовском уездах. Кроме того, с 1906-го по 2015 год функционировала станция Нащёкино в Себежском районе, который до 1944 года относился к Калининской области. А по данным Центрального архива Минобороны (ЦАМО) А.С. Ромкин вообще родился в деревне Старица Тверского района Ленинградской области (вероятно, писарь военной части сделал запись по памяти).

Александру Ромкину не исполнилось и 20-ти лет, когда ушёл из жизни их родитель Степан Ромкин. Александр остался старшим мужчиной в доме. Вскоре он вступил в ряды ВКП(б).

Автору этих строк в 2019 году удалось связаться с его сыном Владимиром Александровичем Ромкиным с помощью чата социальной сети «Одноклассники». Тот сообщил: «Помню, в рассказе моей мамы упоминалось слово Луковниково. Может, это был какой-то административный центр, к которому относилась деревня Нащёкино?.. Отец ушёл из деревни в Красную армию, служил водолазом. Отслужил, встретил молодую работницу ткацкой фабрики в посёлке Кулотино ныне Новгородской области, забрал свою мать с подругой, братьев и сестру и в составе 25-ти семей по призыву партии большевиков поехал в Сибирь проводить коллективизацию. У отца был брат Михаил, на пять лет моложе отца. Михаил Степанович Ромкин погиб осенью 1941 года в звании капитана. Командовал танковой ротой, за разгром колонны фашистов был представлен к Боевому Красному знамени. В архивной справке ЦАМО указано место рождения Михаила Степановича Ромкина: Калининская область, ЛуковАШНновский район… Отца мы провожали в прокопьевском ДК железнодорожников у станции Усяты. Смутно помню: шёл сильный дождь, мама с отцом шли, обнявшись, впереди, а мой старший брат, 11-ти лет, тащил меня за ручонку за ними. Кстати, какое-то отношение к нашей семье имела фамилия Густышкины. О ней я слышал от дяди Ильи, среднего брата отца. Илья Степанович работал в Прокопьевске забойщиком шахты имени Кагановича, позднее переименованной в шахту имени Дзержинского».

Таким образом, по совокупности данных, можно утверждать, что А.С. Ромкин родился в Старицком уезде. Его родная деревня Нащёкино находилась в Рясninской волости, в 47-ми километрах от Старицы и в 5-ти – от села Луковниково. О казённой деревне Нащёкино может в подробностях рассказать педагог, писатель и выдающийся старицкий краевед Александр Владимирович Шитков. Государственные крестьяне этой деревни занимались камнебойным промыслом, особенно востребованным при строительстве железной дороги, соединившей Санкт-Петербург и Москву в 1851 году. По переписи 1926 года в деревне – 85 крестьянских хозяйств, 150 мужчин и 231 женщина. Кроме того, на стороне проживали 160 человек: некоторые подрабатывали на водном транспорте, трудились рабочими и служащими в Ленинграде.

В 1927 году Ромкины выехали из Нащёкина. Спустя какое-то время они прибыли в Кузбасс и обосновались в железнодорожном посёлке Трудармейский, совсем молодом, даже школа работала в железнодорожном клубе. По данным прокопьевских краеведов, Александр Степанович привёз с собой красавицу-жену Марфу Андреевну, на два года моложе себя. По другим данным, женились они уже в Прокопьевском районе, где Марфа Андреевна проживала ещё до женитьбы.

Посёлок Трудармейский получил своё название в честь многих тысяч бойцов 1-й Сибирской Трудовой армии, практически заново отстроивших железнодорожную ветку от Кольчугина (ныне город Ленинск-Кузнецкий) до станции Усяты (ныне станция Прокопьевск). Постановление Совета Труда и Обороны об ударном строительстве этой ветки подписал В.И. Ленин. Трудармия в оперативном отношении до 22 марта 1921 года подчинялась Помглавкому по Сибири. Любопытно, что с 4 мая 1920 года по 23 ноября 1921 года должность Помглавкома по Сибири занимал уроженец Калязина Василий Иванович Шорин, родившийся ровно 150 лет назад (7 января 1871 года по новому стилю).

Переселенец Леонтий Десятников, поселившийся в Трудармейке в 1929 году, вспоминал: «В августе 1929 года в Трудармейское ходоками от красноармейской переселенческой коммуны из Подмосковья приезжали 2 человека. Была достигнута договорённость на переезд 32 военнослужащих с семьями. В сентябре-октябре прибыли их семьи, а в декабре – мы. Ехали не пустыми – в части дали добровольцам динамо-машину, железо, проволоку, гвозди – всё нужно было с первых дней. Ехали парни курские, воронежские, тверские – из центральных районов России, из Украины и Белоруссии». В числе добровольных переселенцев Л.Ф. Десятников упоминает семью А.С. Ромкина – «с братьями и родителями» [неточность: отец Ромкина уже умер].

Григорий Шайтуро в своей статье «Люди огненных лет» отмечал, что А.С. Ромкин был в числе неутомимых коммунаров. Как событие огромного масштаба восприняли местные жители создание в 1931 году Трудармейского сельсовета и первичной парторганизации. Геннадий Рябиченко, один из первых секретарей сельсовета вспоминал, что председателем исполкома

сельсовета был Александр Степанович Ромкин, из демобилизованных солдат, очень внимательный, с хорошими организаторскими способностями.

Со слов Владимира Ромкина, в 1938 году их семья перебралась жить в город Прокопьевск, в котором он и появился на свет.

18 февраля 1939 года в составе Новосибирской области восстанавливается Прокопьевский район, упразднённый семью годами раньше. До конца года руководство районом осуществлял организационный комитет Новосибирского облисполкома по Прокопьевскому району: председатель Чигвинцев, ответсекретарь Ромкин.

Вновь подчеркнём, что Прокопьевско-Киселёвское угольное месторождение – мощнейшее месторождение, которое разрабатывалось в Кузбассе в предвоенные и военные годы. Кстати сказать, 674-й Кузбасский стрелковый полк 150-й Сталинской стрелковой дивизии сибиряков-добровольцев, укомплектованный горняками Прокопьевска и металлургами Сталинска (ныне Новокузнецк), первым начал боевые действия в ноябре 1942 года на Калининском фронте в ходе стратегической операции «Марс», о которой так много писал Олег Александрович Кондратьев.

…3 апреля 2021 года, библиограф отдела газет и диссертаций Российской государственной библиотеки Лидия Дмитриевна Петрова любезно прислала по электронной почте ответ на мой запрос. Вот выдержка из письма Л.Д. Петровой:

«Здравствуйте, Игорь Александрович!

Сообщаем Вам, что мы просмотрели газету "Сталинский путь" (орган Прокопьевского сельского райкома ВКПб и райисполкома) за 1939 год. Газета имеется в нашем фонде с 1939 года – с 29-го номера от 5 декабря; сведениями о наличии предыдущих номеров в какой-либо библиотеке или архиве мы не обладаем. Ответственным редактором за 1939 год является Н. Павлов.

Первое упоминание об А.С. Ромкине мы встретили в №30 от 13 декабря 1939 года, на 4-й странице опубликовано постановление Оргкомитета облисполкома по Прокопьевскому району от 27 ноября 1939 года. Подписи: Председатель Чигвинцев. Ответсекретарь Ромкин.

Дополнительно мы нашли в первом номере за 1940 год «Состав Исполнительного комитета Прокопьевского районного совета депутатов», в котором также имеется фамилия Ромкина А.С.

Далее его подпись под постановлением от 17 января 1940 года в 5-м номере.

В связи с тем, что для дальнейшего поиска статей, связанных с фамилией Ромкин, необходим сплошной просмотр газет…»

Лидия Дмитриевна Петрова прислала две сканкопии: 1) газетную полосу от 13 декабря 1939 года с подписью: Ответ. редактор Н. Павлов: 2) состав исполкома Прокопьевского райсовета (А.С. Ромкин также указан и в составе бюджетно-финансовой комиссии).

А 15 сентября 1941 года А.С. Ромкин был призван Киселёвским военкоматом по мобилизации.

Как вспоминал В.А. Ромкин, место сбора находилось на станции Усяты в ДК железнодорожников им. Кирова. Известно, что в стенах этого ДК с конца августа 1941 года комплектовался 1250-й стрелковый полк 376-й стрелковой дивизии, здесь же проводились батальонные и ротные учения. 7 ноября подразделения этого полка участвовали в празднике, командир полка Пётр Гушкевич приказал музвзводу играть марш Семёна Чернецкого «Парад».

Александр Ромкин воевал либо в составе 1250-го стрелкового полка, либо в рядах отдельной роты. Этот вопрос пока не прояснён. На сайте «Память народа» имеется информация об А.С. Ромкине: его должность – завдел полка. Звание: техник-интендант 2-го ранга, что для комсостава соответствовало званию лейтенанта. В.А. Ромкин припоминал, что его отец бывал на Ладожском озере.

С 18 декабря 1941 года и по 23 января 1942 года 376-я Кузбасская дивизия входила в состав 59-й армии (с 29-го декабря по 5 января – в состав 52-й армии) Волховского фронта. А с 25 января по 17 марта 1942 года эта дивизия входила в состав 4-й армии Волховского фронта. На 1 февраля в дивизии насчитывалось всего лишь 3190 человек, хотя в составе стрелковой дивизии даже по штатам военного времени должно быть не менее 10 тысяч человек. Дивизия была снята с позиций и, после небольшого пополнения, она выполнила 75-километровый марш к станции Кириши. Дивизии предстояли бои за железную дорогу Ленинград – Москва, подступы к которой фашисты укрепили большим количеством минных полей, дзотов, дотов, ходов сообщений, проволочных заграждений. До конца февраля дивизия вела бои «местного значения».

Надо сказать, что зима в той болотистой местности была морозной, температура минус 40 градусов не была редкостью. Тем не менее, не все болота промерзали, корка льда оставалась тонкой.

Александр Степанович пропал без вести в феврале 1942-го.

Из «Донесения начальника политуправления Волховского фронта (дивизионного комиссара Горохова) начальнику ГЛАВПУРККА» от 27 апреля 1942 года видно, как небрежно в частях 376-й дивизии выполнялся приказ наркомата обороны №138 и директива ГЛАВПУРККА о порядке погребения погибших в боях военнослужащих и о постановке дела извещения родных:

«В 1248-м [кемеровском] полку 376 сд 52-й армии по списку значится погибших 450 человек, а работники штаба полка определяют число погибших в 750 человек. Списки раненых и пропавших без вести не составлены. Часть раненых, которые эвакуированы через полковые пункты медпомощи других частей, в полку считаются погибшими или пропавшими без вести. <…>

В 1248-м полку 376 сд 52-й армии за все время войны послано извещений только на 170 человек. Извещения о погибших 10 декабря 1941 года посланы только 2 февраля 1942 года. О многих убитых родственникам не сообщено, так как в штабах полков не оказалось адресов военнослужащих. Извещения часто пишутся на клочках бумаги и составляются по произвольной форме.

В 1250-м полку той же 376-й дивизии 52-й армии родственникам убитых не выслано ни одного извещения, В части обнаружено 33 письма родственников военнослужащих, в которых они просят сообщить о судьбе близких. Хотя многие письма получены давно, они до сих пор оставлены без ответа. <…>

В специальном приказе Военный совет фронта предложил Военным советам армий, командирам и военкомам частей принять немедленные меры по устранению всех недостатков в деле учета личного состава и безвозвратных потерь. <…> Военный совет обязал командиров и комиссаров частей немедленно известить родственников о погибших воинах и впредь незамедлительно после каждого боя посылать извещения по форме №4».

***

Ответ на мой уточняющий запрос в Центральный архив Минобороны (Подольск) ничего не добавил к уже найденному. А.С. Ромкин не упомянут в «Книге памяти Тверской (Калининской) области». Его имя не значится и в доступной базе данных о военнопленных, о чем 8 сентября 2019 года сообщил по мобильной связи ответственный секретарь фонда «Жить и помнить» Александр Михайлович Терентьев (фонд специализируется на поиске пропавших без вести и военнопленных; правление фонда находится в Твери).

Тем не менее, большую помощь в поиске оказали менеджер редакции газеты «Сельская новь» Раиса Рудницкая, заместитель директора Трудармейской средней школы Татьяна Нурманова, краевед Прокопьевского района Сергей Абраменко (к сожалению, недавно оставивший сей бренный мир), энтузиаст прокопьевского библиотечного краеведения Надежда Семёнова, сотрудники Прокопьевской городской библиотеки и Прокопьевского городского краеведческого музея, руководитель Тверской региональной общественной организации «Тверской клуб краеведов» Владимир Галочкин, и другие.

Марфа Андреевна весной 1945 года проживала в Прокопьевске – в доме №20/1 по Трудовой ул. (с 1965 года – улица имени лётчика Евграфа Селиванова).

Старший их сын – Анатолий (1930 – 2017) жил в Симферополе. А Владимир – прокопчанин; с 1981-го по 1990 год работал председателем райисполкома Зенковского городского района города Прокопьевска.

Вот такая судьба уроженца старицкой деревни Нащёкино Александра Ромкина. Поиски новых данных о его судьбе продолжаются.

Игорь Мангазеев,
член Союза журналистов России

Историк, этнограф и фольклорист

Материалы к жизнеописанию члена ТУАК священнослужителя А.Д. Ушакова

В 1864 г. в селе Тухани Весьегонского уезда в семье священнослужителя о. Димитрия (Дмитрия Петровича Ушакова) родился сын Алексей, и это определило его дальнейшую судьбу. Он пошёл по стопам отца. В 1887 г., после окончания Тверской духовной семинарии, был произведен в священники. Работал учителем богословия в Чамеровском сельском училище Весьегонского уезда. Через четыре года, в 1891-ом, о. Алексея назначают священником в сельский Георгиевский храм села Юрьевское Старицкого уезда, в котором он прослужил 42 года.

В 1891 г. о. Алексей женился на дочери умершего местного священника о. Гавриила Соколова – Александре Гавриловне.

Очень богата и многогранна будет общественная деятельность о. Алексея Дмитриевича Ушакова. Он увлекался историей, археологией, этнографией, фольклором; успешно занимался садоводством и огородничеством. Большую практическую ценность имели его археологические находки, наблюдения за погодой на метеорологической станции, находившейся в селе Юрьево.

Ещё будучи воспитанником Тверской семинарии, Ушаков начинает писать стихи, делать стихотворные переводы с французского. Впервые на страницах журнала «Тверские епархиальные ведомости» было опубликовано стихотворение о. Алексея Ушакова в 1891 г., которое было посвящено кончине Архиепископа Тверского и Кашинского Саввы. Всего же на страницах журнала «Тверские епархиальные ведомости» с 1891 по 1914 гг. будут опубликованы 22 стихотворения о. Алексея.

К этому же времени среди изданий книжного магазина старицкого краеведа, издателя и мецената Ивана Петровича Крылова отдельными книжками Алексея Дмитриевича Ушакова выйдут стихи «Святая дочь и др.» (1905) и рассказы, осуждающие пьянство и его последствия: «От вина все беды» (1899), «Перестал пить» (1903), «Пьянство сгубило» (1903). Последний рассказ, безусловно, принадлежит перу А.Д. Ушакова, два других подписаны «Святовит». Возможно, это был его псевдоним.

С 1903 г. священнослужитель Георгиевского храма села Юрьевское становится членом Тверской учёной архивной комиссии. Он собрал и опубликовал материалы по истории сел Юрьево, Спас, Мичково, активно участвует в археологических раскопках, собирает и записывает фольклорный материал (песни, легенды, сказания), представляющий огромный интерес и в настоящее время. В Тверских епархиальных ведомостях была опубликована его статья «Схимонах Иона, строитель Иванишского монастыря». Автор пересказывает легенду, по-видимому, услышанную и записанную им со слов какого-либо местного жителя:

«Однажды в летнюю пору мимо Иванишского монастыря проезжал неизвестный путник. Прекрасная местность, среди которой был расположен монастырь, привлекла его внимание, и он остановился здесь, чтобы полюбоваться чудной картиной природы и отдохнуть под тенью соснового леса, в котором тогда росло много малины. Нужно заметить, что путник страдал необычным и страшным недугом. Однажды во время сна через открытый рот в его желудок вползла змея, и после того он стал чувствовать мучительные боли, от которых не мог избавиться никакими средствами. Усталый и измученный болезнью путник уснул под тенью леса и видит сон. Ему снилось, что он чувствует невыносимую жажду, но вот перед ним является кто-то и в открытый рот льет ему воду. Путник чувствует, как холодная струя проходит через горло: это из него выходила змея, заслышав запах малины. Больной проснулся и увидел, что мучившая его змея, шипя и извиваясь, скрылась в кустах росшего вблизи малинника. После того путник почувствовал себя совершенно здоровым и в благодарность Господу за исцеление построил Храм, существующий в с. Иванищах и до настоящего времени».

На страницах Тверских епархиальных ведомостей был впервые опубликован очерк Ушакова о селе Юрьевском Старицкого уезда. В 1903 г. очерк об истории села Юрьевское был издан отдельной книжкой в Старицкой типографии И.П. Крылова.

При описании сельских населённых пунктах Юрьевского прихода священник-краевед о. Алексей Ушаков немало страниц уделил истории местных храмов. Этот материал для нас является в настоящее время бесценным, так как сегодня некоторые церкви полностью разрушены или стоят в руинах. Например, Мичковский Борисоглебский храм уничтожен в годы Великой Отечественной войны, в лихие годы атеизма разрушены в деревне Покровское Бойковского административного округа церковь Покрова Пресвятой Богородицы, в деревне Верхний Спас деревянная церковь Спаса Нерукотворного, в деревне Саначино деревянная часовня Владимирской Божией Матери, в деревне Тарасово каменная часовня Покрова Пресвятой Богородицы.

Словно чувствуя, что в скором времени наступят тяжёлые времена для церкви, священнослужитель, краевед и патриот Алексей Ушаков в 1903 г. оставил для потомков описание сельской церкви. По его словам, «… Юрьевский храм и по внешнему виду, и по внутреннему благолепию не уступает лучшим храмам уездных городов епархии, хотя в то же время богатством и не отличается».

Предметом отдельного очерка стало приписанное к Юрьевскому село Спас, которое находилось между большой Тверской дорогой и рекой Волгой, в 10-ти верстах от города Старицы. Село принадлежало помещику, лейб-гвардии поручику Николаю Никитину Лопухину, который в 1818 г. начал строительство деревянной церкви (достраивала церковь после смерти мужа Мария Андреевна Лопухина). Спасские помещики, как и большинство помещиков на Руси, не желали, чтобы их крепостные входили в более или менее близкие отношения с крепостными других вотчин, а потому и церковь себе построили.

О. Алексей Ушаков обращает внимание на состояние крестьянских хозяйств в Старицком уезде, которые уже давно находятся в крайнем упадке. На хлебопашество они смотрят как на труд неблагодарный, как на побочное занятие, и уделяют ему мало внимания, а кормятся «исключительно отхожими промыслами».

Особую ценность среди работ Ушакова представляет книга «Крестьянская свадьба конца XIX в. в Старицком уезде Тверской губернии. Свадебные обряды, гадания, приговоры, причитания и песни», которую юрьевский священник посвятил Второму областному археологическому съезду, проходившему в Твери в 1903 г.

В 1907 г., как бесплатное приложение к газете «Тверское Поволжье» вышла еще одна книга А.Д. Ушакова «Село Мичково», в которой приводятся интересные сведения об истории села, его храмах и священниках.

В Мичковском храме в 1800-1808 гг. служил Фома Федоров, дед известного русского писателя Глеба Успенского. С этим селом была связана и фамилия Ушаковых: Алексей Дмитриевич среди священников с. Мичково называет своего дядю, Никанора Петровича Ушакова, служившего там с 1865 г. (умер в 1914 г.).

Нельзя не отметить с каким трепетом относится священнослужитель Алексей Ушаков к своим прихожанам, которые «в общем отличаются набожностью и любовью к храму Божию: каждый воскресный день, а особенно в праздники, не смотря ни на дурную погоду, ни на почти непроходимую дорогу, например, в весеннее время, - церковь всегда бывает полностью молящихся. Не смотря также на неудобство посещать вечерние богослужения и

собеседования, производимые по воскресным дням великого поста, в церковь всё-таки собиралось каждый раз не менее 200 слушателей».

23 мая 1899 г. священник о. Алексей Ушаков был награждён набедренником, который торжественно вручил Архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий.

Очень богата биография священнослужителя о. Алексея Ушакова на общественном поприще. Так, священник о. Алексей принимает активное участие в ежегодных съездах старицкого духовенства «духовно-училищного округа». В 1897 и 1900 гг. о. Алексей Ушаков на три года избирается членом ревизионной комиссии Старицкого духовного училища. Неоднократно он избирается председателем столь высокого уездного форума духовенства. Это происходило в 1903, 1907, 1909, 1912 гг. В 1907 и 1913 гг. священник о. Алексей вместе с 5-ью священнослужителями вновь избирается на трехлетний срок членом Правления старицкого духовного училища (в этом здании сегодня располагается колледж – *А.Ш.*).

Забавный случай произошел с о. Алексеем Ушаковым в 1910 г. После заседания очередного Епархиального съезда он обнаружил не свою рясу. Пришлось писать объявление в Тверских епархиальных ведомостях: «Прошу собрата, переменившего со мною на Епархиальном Съезде рясами, откликнуться на это моё объявление. Признаки моей рясы следующие: мех черный барашковый, крыты черным сукном, совсем почти новая. Полученная же мною на Съезде, принадлежащая неизвестному ряса такая же, но сильно поношенная и, кроме того, мне не по плечу: и коротка, и узка. Мой адрес: Г. Старица, Тверская губ., село Юрьевское, священнику Ал. Ушакову».

К сожалению, история движется не только благими порывами. Придя к власти, большевики самый страшный удар обрушили на русское православие.

В 1918 г. был опубликован Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 30 августа 1918 г. была обнародована инструкция Наркомюста по проведению в жизнь декрета СНК об отделении церкви от государства.

Издавна считалось, что наиболее богатые церкви были в сельской местности, так что большевики очень надеялись изъять «бесчисленные церковные сокровища» у села. В Тверском государственном архиве хранятся уникальные дела - «Ведомости наличия золота, серебра и золотосеребряных изделий в церквях Старицкого уезда за 1918-1922 годы». Приведём полностью текст ведомости по Юрьевскому храму Георгия Победоносца, подписанный священником церкви Алексеем Ушаковым:

«…Золотых вещей не имеется.
Серебряных:
Иконы – нет.
Подсвечники – нет.
Ризы на иконах – нет.
Ковчеги – 1.
Кресты – 4 ф. 90 з. – 3.
Чаши с принадлежностями – 10 ф. 8 з. – 3.
В примечаниях.
Серебряных:
1 кадило – вес неизвестен.
2 лампадки 1 ф. 4 з.
8 наугольников на двух Евангелиях – неизвестного веса.
1 дароносица – неизвестного веса».

При советской власти протоиерей Алексей Ушаков больше никогда не публиковался. Сегодня можно только предполагать, что он, наверняка, писал стихи на религиозные темы, занимался новыми краеведческими изысканиями. А, может быть, вообще бросил свое любимое детище, так как понимал, что чудовищный режим, с самого начала своего возникновения ненавидевший интеллигенцию как своего главного врага, со всей свирепостью обрушился на самую думающую и независимую часть этой интеллигенции, на энтузиастов-краеведов. Священник-краевед стал совершенно не нужным для новой власти. Горечь не сбывшихся надежд, мучительное сознание крушения жизненной и творческой судьбы, душевная раздвоенность свободы своих действий и отлучения от всяких дел, состояние человека, отброшенного от родного берега и никогда уже не приставшего к другому. Теперь на поверхность же выступают иные заботы, вполне прозаичные, житейские - что будет с ним и с его семьей, как дальше жить?

Сведений о жизни протоиерея Алексея Ушакова почти не сохранились. Скупые сведения можно почерпнуть разве что из Старицкой районной газеты «Плуг и молот», в которой 30 июня 1923 г. была опубликована небольшая заметка «Образцовое садоводство». Приведем ее целиком: «В с. Юрьевском гр. А. Ушаков больше 30 лет уже занимается пчеловодством и садоводством, и его образцовая пасека и обширный сад давно уже являются примерным показательным культурным хозяйством для всего окрестного населения.

За 30 слишком лет хозяйство А. Ушакова было рассадником пчеловодства и садоводства и в окрестных деревнях Юрьевских-Горках, Савине, Клеопине, Рождествине, нет почти ни одного дома, где-бы не было садика.

Мало того, в д. Рождествине, гр. Петров, хорошо изучивший садоводство под руководством А. Ушаков, завел собственный плодовый питомник, и теперь снабжает фруктовым молодняком всю округу.

В прошлом году, весной, А. Ушаков ходатайствовал пред Старицким Земельным Управлением о признании его сада и пасеки показательными. Приезжала для осмотра хозяйства комиссия, во главе с агрономом Бирутовичем. Комиссия нашла сад и пасеку в образцовом состоянии и высказалась за необходимость расширения площади сада».

В 1939 г. Георгиевский храм с. Юрьевское был закрыт. В статистических данных о закрытии церквей по Старицкому району, взятые из архивной папки «Материалы по вопросам религиозных культов» по этому поводу написано так: «Юрьевское - закрыта в 1939 г. Склад колхоза и склад сельпо. Следует отметить, что в церкви сохранилась настенная роспись на библейские темы, выполненная, по свидетельству священника Ушакова, знаменитым художником Шишкиным».

По воспоминаниям Виктора Александровича Феоктистова, 1944 г.р., который учился в Юрьевской семилетней школе, его мать, Пелагея Степановна, окончившая 4 класса церковно-приходской школы, была прихожанкой Юрьевского храма. С 1930 г. она пела в церковном хоре, знала А.Д. Ушакова и говорила, что он был очень хорошим священником: «Несмотря на то, что наш храм был закрыт, священник Алексей Дмитриевич всегда был востребован. Очень часто его видели идущего в священнической одежде в какую-либо деревню. А ведь ему было уже за 70 лет. Никогда не отказывал в проведении треб. Он был для нас всех примером, в нём сочетались духовное богатство, порядочность и культура. При освобождении села Юрьево погибло около 200 наших солдат. О. Алексий велел всех погибших привезти к церкви, где провёл панихиду по убиенным. Сегодня от церковного погоста почти ничего не осталось, а вот братская могила сохранилась».

После освобождения села Юрьево от немцев, храм вновь закрыли. Весной 1943 г. в своём доме о. Алексий скончался. По воспоминаниям старожилов священника Алексея Дмитриевича Ушакова провожали несколько сотен человек, почти из них в руках держали свечки. Его похоронили рядом с церковью во имя Георгия Победоносца. Могила сохранилась

В 2008 г. в память о нём вышла книга «История церкви села Юрьевское Старицкого района Тверской области, в которой историк-библиограф жизни священника-краеведа, заведующая сектором Тверского областного Дома народного творчества Концедайло: «Очень много сделал А.Д. Ушаков для того, чтобы увековечить славу земляков на Старицкой земле. Ему же лучшим памятником должен стать возрожденный и восстановленный в прежнем величии храм святого Георгия Победоносца, где 40 лет подвижник молился за наши души».

Александр Шитков,
председатель Старицкого районного клуба «Краевед»,
член Союза писателей России

Современная могила о. Димитрия (Ушакова)

Имя в истории Бежецкого края

Владимир Иванович Соколов – Заслуженный врач РСФСР

Проходя по своей родной улице Захарова, я всегда смотрю на старый одноэтажный деревянный дом под дубом. Дом, в котором когда-то жил знаменитый старицкий хирург Владимир Иванович Соколов. Дом, стены которого помнят неугомонного домовладельца, больше пропадающего на работе. Работе на переднем крае провинциальной медицины. Но не только стены помнят этого человека. Его помним мы. Хирурга с универсальными знаниями, педагога, новатора, организатора. Заслуженного врача, более 20 лет возглавлявшего Старицкую больницу.

Родился Владимир Иванович Соколов 26 июля 1897 года в деревне Теблеши Бежецкого уезда Тверской губернии в семье священнослужителя. Влияние отца чувствовалось в первоначальном выборе жизненного пути. По окончании школы он едет на учёбу в Тверскую духовную семинарию, но, проучившись в ней четыре класса, решает круто изменить свою жизнь. В 1915 году Владимир Соколов поступает на медицинский факультет Юрьевского университета. В 1919 году он переводится во 2-й Московский Медицинский институт, который оканчивает в 1921 году.

В годы гражданской войны, будучи студентом, Владимир Иванович выезжает в районы, охваченные эпидемиями, на борьбу с натуральной оспой, «испанкой», сыпным тифом. По окончании института после стажировки у знаменитого тверского хирурга В.В. Успенского молодого врача направляют в Тургиновский уезд для организации там больницы. Село Ганьково, где начал работать молодой врач, иначе как «медвежьим углом», назвать было нельзя. Ни телефонной связи, ни нормальных дорог. До ближайшей почты десять вёрст, до Твери и того больше – шестьдесят. В бревенчатой избе-операционной началась его хирургическая практика. Как единственному врачу, ему также приходилось принимать роды, бороться с инфекциями, лечить внутренние болезни, заведовать больницей. Через несколько лет созданная им больница становится образцовой. К врачу Соколову приходит глубокое уважение и доверие больных.

Молодому таланту захотелось расти. Поэтому предложение возглавить хирургическое отделение Старицкой больницы в 1927 году после отъезда В.И. Розова в Бологое, он воспринял с нескрываемым воодушевлением. Старицкая уездная больница показалась ему роскошью. В каменной двухэтажной больнице было 75 кроватей – огромный простор для деятельности. Была она неплохо оборудована. Условия жизни в привычном деревянном доме его вполне устраивали.

Но не сразу пришли первые успехи. Постоянный кропотливый труд, работа над собой, ежедневное чтение книг по медицине делали всё уверенней и уверенней шаги молодого хирурга. Лучшие достижения современной ему медицины Владимир Иванович пытался применить в своём отделении. В ту пору большим бедствием были кровотечения. В 1928 году во время родов у Соколова умерла женщина, что потрясло доктора. Он узнал, что одним из основных методов борьбы с родовым кровотечением является переливание крови. Но эту операцию применяли лишь в крупных городах. В таких, как Старица, и не мечтали. Тогда Соколов едет к своему учителю В.В. Успенскому в Тверь и овладевает методами переливания крови. Вернувшись домой, он в этом же году впервые в условиях районной больницы осуществил переливание. Об этом узнали в других районах, и к Соколову стали приезжать за опытом. В тяжёлых случаях по просьбе своих коллег он сам выезжает в Торжок, Бежецк, Ржев, в другие больницы, учит врачей осуществлять переливания, показывает это практически. Сейчас такая смелость уже не приветствуется, а тогда это было настоящим подвигом.

Заметив дар хорошего организатора, Владимира Ивановича в 1934 году назначают главным врачом Старицкой районной больницы. Работу на посту главного врача он грамотно сочетает с активной хирургической деятельностью, остаётся неутомимым искателем новых методов лечения. По инициативе В.И. Соколова Старицкая больница увеличивает число коек с 75 до 100. Все приезжающие отмечают прекрасное оснащение больницы и отменную организацию медицинского дела. А гостей больница в то время принимает немало, поскольку становится как бы небольшим научным центром для сельских врачей. Ежемесячно здесь проводятся межрайонные конференции, пользующиеся большой популярностью. Во время бездорожья врачи приходят даже пешком. Ведь поучиться у Соколова было чему. Такие операции, как создание искусственного пищевода из кишки, закрытие свищей, в ту пору были в диковинку даже для областной больницы.

…Старая восточная поговорка утверждает, что «величина башни измеряется длиной её тени, а величина человека – числом завистников. Нашлись недоброжелатели и у Соколова. По ложному доносу старицкого хирурга сажают в тюрьму. И только активное вмешательство тогдашней заведующей райздравотделом Марии Абрамовны Слепой, старой большевички, поклявшейся партийным билетом в

Владимир Иванович Соколов среди коллег, 1932 г.

абсолютной невиновности Соколова, спасло его от незаслуженного наказания.

Владимир Иванович не падает духом от злого навета. Активная работа помогает ему быть выше необоснованных подозрений. В том же 1938 году при больнице открывается школа медицинских сестёр с двухгодичным сроком обучения. Директором школы и преподавателем хирургии был сам Соколов. Помогали ему в преподавании С.А.Наугольников, С.М. Сельченков, А.К. Соловьёв и другие старицкие врачи. «Школу Соколова» прошли М.Д. Кудряшова, З.Г. Крылова, Т.А. Кудряшова, А.А. Митрофанова, З.В. Кузьмина, А.А. Дворецкая, З.Ф. Хотулёва, Н.М. Старчак, А.П. Тулупова, О.А.Волкова и другие сёстры, много лет отдавшие работе в нашей больнице. Всего за неполные три года существования школы было выпущено 220 медицинских сестёр. Немалая их часть прошла затем ещё одну школу – тяжелейшую школу армейской службы в военных госпиталях на фронтах Великой Отечественной войны.

Коллектив Старицкой районной больницы, возглавляемый В.И. Соколовым, был начинателем многих славных дел. Медики учили людей культуре быта, создавали библиотеки, сами ставили спектакли, боролись с суевериями и предрассудками.

Владимир Иванович с каждым запросто находил общий язык, будь то высокий начальник или простой крестьянин. Любил поговорить по душам с конюхом Яшкой (так звали все этого приметного человека, хотя фамилии его никто не знал). Говорили о лошадях, о работе, о делах насущных. Часто бывал главный врач в яшкином «лошадином хозяйстве», потому что сам очень любил надёжных четвероногих тружеников. Сколько раз днём и ночью выезжали они с конюхом в отдаленные сёла для оказания необходимой медицинской помощи. В 1941 году Яшка с повозкой ушёл на войну. Дальнейшая его судьба неизвестна.

В отношениях с подчинёнными Владимир Иванович совсем не применял нравоучительных речей, резких замечаний, никогда не проявлял каких-либо признаков превосходства. Любил людей мастеровых, творческих. Таким в больнице в довоенные годы был Шукаев. Ни один аппарат не прошёл мимо его рук. Любил он ремонтировать старые приборы, подбирать к ним детали – они всегда были, как новые.

В 1940 году больница получила машину. Это был первый санитарный транспорт района. Сейчас такие «шарабаны» можно увидеть разве что в кино. Как самый смекалистый, Шукаев стал первым шофёром этой машины.

Военные годы стали серьёзным испытанием для хирурга Соколова. С первых дней войны он возглавил подвижной полевой госпиталь №2298 31 Армии, сформированный в Старице. Вместе с ним в госпитале оказались многие врачи и медсёстры местной больницы. Менялись госпитали и места их расположения, но всегда на переднем крае был талантливый врач и организатор Владимир Иванович Соколов. Более 6 тысяч раненых воинов обязаны ему своим возвращением в строй.

Только в октябре 1946 года он возвращается в Старицу. На месте старого здания – пепелище. Пришлось располагать лечебное учреждение в приспособленных зданиях. Но даже в таких условиях, как и прежде, планомерно шло лечение больных, проводились операции, не были забыты и профилактические мероприятия.

В 1949 году старицкого врача В.И. Соколова назначают главным хирургом Калининской области и заведующим хирургическим отделением областной клинической больницы. Работая в области, Владимир Иванович продолжает поиск новых путей лечения. На основе личного опыта им написаны три научных работы по актуальным вопросам хирургии. Пятидесятилетняя деятельность видного хирурга высоко оценена правительством. Соколову присвоено звание Заслуженного врача РСФСР, он награждён орденом Ленина. Дважды избирался депутатом областного Совета.

Свою последнюю операцию В.И. Соколов сделал, когда ему было почти 72 года. Потом – болезнь. Тяжёлая, изнуряющая. Врачи, как известно, тоже болеют. В те последние дни талантливого врача, новатора мне посчастливилось увидеть. Больничная палата. В вазе первые весенние цветы. Болезнь побеждает, но Владимир Иванович продолжает шутить, а в глазах сверкает молодой блеск. А 17 мая 1973 года В.И. Соколова не стало.

Совсем недавно в Старицу приезжал племянник знаменитого хирурга Александр Анатольевич Соколов. Он доктор медицины, заведует кафедрой рентгенологии в Тверской медицинской академии. Мы вместе прошли по знакомым улицам, где когда-то жил и работал его родственник. Каково было его удивление, когда он узнал, каким уважением до сих пор пользуется Владимир Иванович. А что удивляться, ведь он это заслужил. Своим человеческим отношением к делу.

Виктор Хотулёв,
«Старицкий вестник»

Владимир Иванович Соколов в кругу друзей

Адрес редакции: 171980 Тверская обл., г. Бежецк. E-mail: bezhkray@yandex.ru

Приложение к историко-краеведческому альманаху «Тверской край»
Номер отпечатан на оборудовании библиотеки им. В.Я. Шишкова, Бежецк, Садовая - 23

Редактор В.В. Козырев	**БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ** историко-краеведческая газета	& - материалы на платной основе
Тираж: 100 экз. Цена свободная	При перепечатке ссылка на «БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ» ОБЯЗАТЕЛЬНА	Редакция может не разделять точку зрения авторов.